

лексики может послужить основанием для воспроизведения праславянских диалектных систем и контактов.

Литература

1. Български етимологичен речник / съст. В.И. Георгиев, И. Заимов, Ст. Илчев. София: БАН, 1971-2002. Т. 1-6.
2. Вендина Т.И. Из истории работы над Общеславянским лингвистическим атласом. К 50-летию проекта (1958-2008) // ОЛА. Материалы и исследования. 2006-2008: Сб. научных трудов. М.: Учреждение Российской академии наук Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, 2008. С. 5-31.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955.
4. Етимологічний словник української мови: в 7 т. // за ред. О.С. Мельничука. К.: Наук. думка, 1982-2007. Т. 1-5.
5. Куркина Л.В. Паннославянская языковая общность в системе диалектных отношений праславянского языка // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации / отв. ред. академик Н.И. Толстой. М.: Наука, 1993. С. 36-46.
6. Меркулова В.А. Восточнославянские этимологии. I // Этимология 1979. М.: Наука, 1981. С. 14-20.
7. Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд: Институт за српскохрватски језик, 1959-1978. Књ. 1-11.
8. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сороколетова. Л.: Наука, 1961-1999. Вып. 1-33.
9. Словарь русского языка XI-XVII вв. / ред. Г.А. Богатова. М.: Наука, 1975-1991. Вып. 1-17.
10. Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе погранічча. Мінск: Навука і тэхніка, 1979-1986. Т. 1-5.
11. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893-1912. Т. 1-3.
12. Тураўскі слоўнік беларускай мовы. Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл., 1975-1983. Т. 1-5.
13. Трубачев О. Н. Регионализмы русской лексики на фоне учения о праславянском лексическом диалектизме // Русская региональная лексика XI-XVII вв. М.: Наука, 1987. С. 17-28.
14. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд // под ред. О.Н. Трубачева. Вып. -34. М.: Наука, 1974-2009.
15. Kálal M. Slovenský slovník z literatúry aj nárečia. Bratislava: SAV, 1965.
16. Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Ljubljana: Knezoškobijstvo, 1884-1895. В. 1-2.
17. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb: Jugoslavenska Akademija znanosti, 1880-1967. D. 1-19 (Sv. 1-90).

Т.Е. Баженова

*Поволжская государственная
социально-гуманитарная академия*

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

(к проблеме типологии среднерусских говоров)

Лингвогеографический ландшафт Самарской области отличается уникальным сочетанием диалектов всех трех традиционно выделяемых типов – севернорусских, южнорусских и среднерусских. При характеристике отдельных типов возникает проблема описания ареалов, образуемых среднерусскими говорами. Принято считать, что этот достаточно распространенный на нашей территории тип отмечается повсеместно и не имеет таких четких территориальных характеристик, как, например, окающие говоры владими́ро-поволжского типа, образующие сплошной массив по северу и северо-западу области (Шигонский, Сызранский, Ставропольский, Красноярский, Елховский, Кошкинский, Челно-Вершинский, Шенталинский районы). Действительно, отдельные среднерусские говоры отмечаются повсеместно, однако, несмотря на известную пестроту, на диалектологической карте нашей области можно отметить наличие районов компактного распространения среднерусских говоров.

Наиболее однородный массив среднерусских (акающих) говоров отмечается в центральных западных районах – на территории Самарской Луки и прилегающего к ней левобережья Волги (Ставропольский, Безенчукский, Шигонский районы). Небольшие группы среднерусских говоров встречаются в центре (сёла Волжского и Кинельского районов), центральной восточной части (Красноярский, Сергиевский районы), а также на западе области (Сызранский район).

На отмеченных территориях среднерусские акающие говоры являются наиболее ранними по времени образования, отличаются однородностью основы и имеют очевидных признаков типологического сходства с владими́ро-поволжскими говорами. Их образование территориально и исторически связано с существованием на северо-западе и на западном правобережье Самарской области компактного массива севернорусских (владими́ро-поволжских) говоров.

К наиболее ранним и максимально приближенным к владими́ро-поволжской основе относятся среднерусские говоры Самарской Луки: сс. Сосновый Солонец Ставропольского р-на, Переволоки – Сызранского, Выползово Волжского р-на – а также прилегающей к ней территории между Усой и Волгой (Самарское Усолье): сс. Усинское Шигонского р-на, Жемковка и Печерское Сызранского р-на. В районе центрального левобережья р. Волги расположены безенчукские говоры: сс. Верхне-Печерское, Золотовка, Лебязье, Калиновка, Екатериновка, Васильевка, Переволоки, Николаевка. Территориально приближен к ним сходный по типологическим особенностям говор с. Дубовый Умёт Волжского р-на. Всем этим говорам свойственно умеренное яканье с сохранением различения предупредных гласных, в частности, с проявлениями лексической закреплённости особого произношения этимологического **ять**, т.е. максимально соответст-

вующее определению «акающего слепка» с севернорусского ёканья [Сидоров; Баженова].

На Самарской Луке и в центральных районах области в среднерусских говорах не менее часто встречаются случаи последовательного сохранения различия *е и *а при умеренном яканье (*б'ару, пр'амују – в'ел'у, ньб'ел'у, пр'ад'и, гл'ад'и* и т. п. – «первичное яканье», по определению В.Н.Сидорова). Это сс. Тимофеевка, Брусяны, Подборное и Ширяево Ставропольского района; Натальино – Безенчукского; Хорошенькое и Тремасово – Красноярского; Верхняя Орлянка, Нижняя Орлянка, Чекалино – Сергиевского; Старый Тукшум – Шигонского и др. Признаки севернорусской (владими́ро-поволжской) основы фиксируются здесь и на других языковых уровнях.

К этому перечню следует добавить бытующие в центральных районах екающие (Услава Шигонского р-на, Алексеевка Кинельского р-на) и икающие (Жигули и Осинька Ставропольского р-на, Муранка и Сытовка – Шигонского; Преображенское, Разладино, Сколково, Богдановка – Кинельского р-на) среднерусские говоры. Их севернорусское происхождение также подтверждается наличием целого комплекса устойчивых фонетических и морфологических особенностей.

Данный перечень включает почти половину всех известных на сегодняшний день среднерусских говоров Самарской области.

Среди перечисленных населенных пунктов встречаются такие, которые относятся к числу ранних переселенческих говоров нашей территории. По данным историков края, «Самарская Лука – наиболее ранний район сельского расселения на территории Самарского Поволжья» [Барашков, Дубман, Смирнов: 16; см. также: Перетяткович: 221-229; Наякшин: 31-42; Елшин: 10-11; Смирнов, Дубман, Барашков, Артамонова: 20-22]. Среди первых селений здесь были сс. Переволоки Сызранского р-на и Жигули Ставропольского р-на, история которых ведётся с XVI в. По данным переписи 1680 г., в них проживали вольные поселенцы из Казанского и Нижегородского Поволжья – носители владими́ро-поволжских говоров.

В XVII веке в этом районе образовалась целая группа среднерусских говоров Самарской области (10 сел). Как свидетельствуют исторические исследования, состав переселенцев в этот период был достаточно однородным по языковым особенностям. Так, например, после строительства крепости Самара образовалось с. Выползово Волжского р-на (1639 г.), в котором обосновались отставные солдаты с семьями. Со строительством в 1683 г. Сызранской крепости возникают военные слободы Печерская, Усинская, Жемковка и др. Эти старинные села со среднерусскими говорами были основаны служилыми людьми, переведенными одновременно с ранее построенных Симбирской и Корсунской оборонительных линий (территория современной Ульяновской области), уроженцами сел Темниковского, Нижегородского, Тетюшского, Алатырского уездов Нижегород-

ской губернии [Преображенский], – очевидно, в основной своей массе носителями владими́ро-поволжских говоров.

Образование среднерусских говоров происходило в XVII веке и в результате стихийной колонизации. Подавляющее большинство жителей сс. Ширяево (1643-1645 гг.), Осиновка (Осиновый Буерак – 1647 г.), Брусяны (1652 г.) Ставропольского р-на составляли беглые крестьяне из близлежащих правобережных сел Симбирского уезда Казанской губернии и Нижегородского Поволжья.

Окающую основу ранних среднерусских говоров составили главным образом владими́ро-поволжские говоры. Участие полноокающих говоров в становлении среднерусских говоров, по-видимому, было минимальным. Можно указать лишь на факты переселения больших групп людей с русского севера в Надеинское Усолье, исторический центр ранней колонизации Самарской области, называемый по имени ярославского предпринимателя Надея Светешникова, начавшего разработку соли в районе Жигулевских гор. Первопоселенцами Самарского Усо́лья в 30-е гг. XVII в. были крепостные, переводимые Светешниковым из других солеваренных центров севера России – из Соли Камской, Костромских усолій. К ним присоединялись переселенцы из Нижегородского и Казанского Поволжья, а также из Симбирского Правобережья и центральных уездов страны. В целом это был район наиболее активного междиалектного и межъязыкового контактирования в XVII в., оказавший влияние на становление ряда говоров, в числе которых среднерусские. В 1658 г. Самарское Усолье выкупило государство, а в 1660 г. эти земли перешли во владение подмосковному Савво-Сторожевскому монастырю. Во второй половине 1660-х гг. старцы монастыря переводили на жительство промысловых людей Надеинского Усо́лья в близлежащие села на Луке, например, в сс. Переволоки Сызранского р-на, Жигули, Александровка, Тимофеевка Ставропольского р-на [Самарская летопись: 77-78].

Но не только владими́ро-поволжские говоры фигурируют в числе носителей материнской основы центральных среднерусских говоров. Не исключено также участие в языковых процессах XVII в. носителей среднерусских («первичных») и южнорусских говоров. В 1680-1690 гг. власти Савво-Сторожевского монастыря стали переводить сюда зависимых от них крестьян из центра страны, а также из Тамбовской губернии (селения Тамбовского, Шацкого уездов) [Ведерникова: 7]. Это привело к появлению в районе Самарской Луки южнорусских говоров, которые могли повлиять на формирование современных среднерусских акающих говоров. Так же, в результате переселения крестьян из Рязанского уезда Московской губернии, где у Савво-Сторожевского монастыря имелись крупные владения, появилось село Большая Рязань Ставропольского р-на (южнорусский говор). Отсюда отмечены факты переселения в близлежащие села, которые в настоящее время представляют собой однородные среднерусские говоры.

В одних случаях говор Большой Рязани мог стать наслоением (в среднерусских говорах с окающей основой сс. Тимофеевка Ставропольского р-на, Услава – Шигонского; Натальино Безенчукского р-на), в других – стать основой вторичного говора (среднерусские с южнорусской основой говоры Ольгина Безенчукского р-на и Ольгина (Ольговки) Шигонского р-на). В Сызранском р-не, где в XVII–XVIII вв. находились владения московского Вознесенского монастыря, отмечены факты переселения монастырских крестьян из Московской, Тульской и Орловской губерний, и это тоже могло стать причиной появления акающего произношения в массе основного окающего населения.

Своеобразие среднерусских говоров Самарской Луки дополняется условиями тесного сосуществования с языками малых народов. Иногда значительные группы новопоселенцев вынуждали старожилов (в частности, нерусское население) освободить насиженные места. Возникшие в таких случаях русские поселения оказывались окружёнными чувашскими, мордовскими и другими нерусскими сёлами. Например, упоминавшиеся выше сс. Брусяны и Сосновый Солонец основаны чувашами в середине XVII в. (сс. Брусяны известно с 1652 г., а Сосновый Солонец – с 1661 г.) [Перетяткович: 226]. Спустя несколько десятилетий чувашаи были вытеснены русскими поселенцами на пустовавшие земли неподалёку, и сёла обрусели.

Основная часть среднерусских говоров Самарской области (по крайней мере, около 40 сел) образовалась в XVIII веке. Основным фактором формирования среднерусских говоров в правобережье области было переселение помещичьих и монастырских крестьян из центра России, которые переводились на новые земли целыми деревнями и сёлами [Преображенский: 56]. Например, в первой четверти XVIII в. в район Самарской Луки были одновременно переселены крупные группы крестьян из Алатырского и Симбирского уездов Нижегородской губернии, принадлежавшие Троице-Сергиеву монастырю и А.Д.Меншикову. Переселенцы обосновались в ряде сёл, среди которых Брусяны и Сосновый Солонец Ставропольского р-на [Дубман: 107].

Образованию среднерусских говоров в XVIII веке способствовало строительство оборонительных линий и крепостей на территории самарского Заволжья – военно-правительственная колонизация. Под прикрытием крепостей происходило «сползание» русского населения с близлежащих районов правобережья Волги на освободившиеся от кочевников земли. Районами выхода вольных переселенцев на новые земли в XVIII в. были Средняя Волга и район бывшей Симбирской оборонительной черты – Казанская, Нижегородская, Симбирская и Пензенская губернии [Ведерникова: 17]. Так, крепость Алексеевск района Закамской сторожевой линии, построенная в 1700 г., – теперь с. Алексеевка Кинельского р-на (среднерусский акающий говор с еканьем). По данным историков, первыми жите-

лями крепости Алексеевск были «симбиряне, атемарцы, темниковцы» [Тихомиров], т.е. носители владими́ро-пово́лжских говоров.

Позднее, в 1731-1736 годах, была проведена Ново-Закамская черта, а в 1736 г. – Оренбургская оборонительная линия. Строительство было организовано так, что старая линия оказывалась внутри вновь возведенной черты, поэтому в новые оборонительные сооружения постепенно переводились служилые люди с пригородов Закамской сторожевой линии, крестьяне и посадские люди Казанской губернии. Это явилось новым этапом «сползания» русского населения с уже освоенного северо-запада и севера области. Отставные солдаты-переселенцы наделялись в построенных крепостях землями, их диалект становился основой русских говоров. Редуты укрепленных линий дали начало селам Хорошенькое Красноярского р-на, Верхняя Орлянка Сергиевского р-на и др. Вскоре вся местность между Ново-Закамской и Оренбургской оборонительными линиями к северу от р. Самара стала быстро заселяться. По рекам Сок, Кинель, Кондурча образуются русские сёла, среди которых сёла Сергиевского р-на: Елховка (1747 г.), Чекалино (образовано до 1769 г.), Нижняя Орлянка (образовано до 1795 г.). Теперь это среднерусские акающие говоры с умеренным яканьем, в вокализме которых отмечено сохранение былого последовательного различия гласных.

В этот период наблюдаются активные миграционные процессы в границах освоенных русскими территорий, которые способствовали возникновению новых сёл и росту старых поселений. Таким путем шло образование ряда говоров современного Безенчукского района. Часть переселенцев пришла сюда из сёл Самарской Луки: в Екатериновку и Фёдоровку – из с. Жигули, в Переволоки – из Переволок на Луке, в Натальино – из сс. Вавы, Рязань, Переволоки, в Верхне-Печерское – из Печерского на Луке. По-видимому, типологическое единство многих безенчукских говоров и правобережных среднерусских говоров не случайно.

Наряду с вольными русскими переселенцами на новые земли приходили ясачные крестьяне – мордва. Как русско-мордовские селения возникли в XVIII в. современные среднерусские говоры с окающей основой: сс. Съезжее (ок. 1770 г.), Максимовка (ок. 1799 г.- православная часть села) Богатовского р-на, Дубовый Умет (к. 80-х гг. XVIII в.) Волжского р-на. Некоторые из сел, образовавшихся в этот период, до сих пор остаются многонациональными, например, русско-мордовское село Трemasово Красноярского р-на. Русские в эти сёла приходили с разных мест: например, в Дубовый Умёт – из сызранского правобережья, в Трemasово – из Тульской губернии, в Максимовку – из Пензенской (православная часть села) и Тамбовской губернии (молokane, в XIX в.). На новых землях в условиях иноязычного окружения русские могли долгое время сохранять особенности своих материнских говоров.

Процесс освоения восточных, юго-восточных и южных степных районов нынешней Самарской области происходил позднее, в XVIII-XIX вв. и имел иной характер. Земледельческие русские селения здесь были редки, и возникновение говоров следует связывать прежде всего с вольнокрестьянскими миграциями. Отличительными признаками вольнокрестьянского переселения были: 1) неоднородность языкового состава переселенческих групп, в результате которой села делились на концы – «куряки», «пензяки», «рязанцы», «танбаса» и т.п.; 2) разнообразие этнического состава населения – наряду с русскими в Заволжье переселялись мордва, чувашаи, татары.

Заселение самарских земель в XIX веке отличается интенсивностью миграционных потоков. По нашим сведениям, в это время основано около 30 сел, в которых бытуют среднерусские говоры. В языковом отношении среди основателей русских сел наблюдается значительная пестрота, однако основное количество мигрантов в Заволжье дал Центр и черноземный юг России – Рязанская, Тульская, Курская, Тамбовская, Воронежская губернии.

Характерной особенностью позднепереселенческих среднерусских говоров является наличие в их составе таких, которые сохраняют признаки южнорусской основы (Колокольцовка и Павловка Красноармейского р-на, Владимировка, Ольгино и Дмитриевка Безенчукского р-на, Долматовка Борского р-на) или испытали её влияние (Старая Боголюбовка Исаклинского р-на, Давыдовка Приволжского р-на). Некоторые среднерусские говоры позднего образования имеют явные признаки полидиалектной основы (с. Новый Кувак Шенталинского р-на). Вопрос о типологии этих говоров ещё не разрешен.

Литература

1. Баженова Т.Е. О произношении предупредительного этимологического «ять» в среднерусских говорах с умеренным яканьем // Русский язык: история и современное состояние. Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. А.А.Дементьева. Самара: Изд-во СГПУ, 1999. С. 98-106.
2. Барашков В.Ф., Дубман Э.Л., Смирнов Ю.Н. Топонимика Самарской Луки. Самара, 1996.
3. Ведерникова Т.И. Формирование русского населения Самарского края в XVII – XIX вв. // Духовное наследие народов Поволжья: Русские песни Самарской губернии. Т. III. Самара: Изд-во «Книга», 2009.
4. Дубман Э.Л. Миграционные процессы и складывание населения южного Средневолжья в конце XVII – начале XVIII вв. // Лингвистическое, историческое и литературное краеведение. (Памяти А.Н. и Б.Н.Гвоздевых посвящается.) Тезисы докладов. Пенза, 1997. С.106-107.
5. Дубман, Э.Л. Промысловое предпринимательство и освоение понизового Поволжья в конце XVI – начале XVII вв. Самара, 1999.
6. Елшин А.Г. Самарская хронология. Вып.1. Самара, 1918.
7. Малаховский В.А. Новые данные о говорах Куйбышевской области // Материалы и исследования по русской диалектологии / ИРЯ АН СССР. М.-Л., 1949. Т. II.

8. Наякшин К.Я. Очерки истории Куйбышевской области. Куйбышев, 1962.
9. Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII в. (Очерки из истории колонизации края). Одесса, 1882.
10. Преображенский П.А. Очерк истории Самарского края. Самара, 1919.
11. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до середины XIX века. Кн. I / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова. Самара, 1993.
12. Сидоров В.Н. Из истории звуков русского языка. М.: Наука, 1966.
13. Смирнов Ю.Н., Дубман Э.Л., Барашков В.Ф., Артамонова Л.М. Самарская Лука в XVI – начале XX вв. Самара, 1995.
14. Тихомиров М.Н. К истории колонизации Самарского края. Самара, 1923.

Т.Ф. Зиброва

Самарский государственный университет

АТЛАС ГОВОРОВ САМАРСКОГО КРАЯ:
ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ, СТРУКТУРА, ТИПЫ КАРТ

К 40-летию кафедры русского языка Самарского госуниверситета подготовлен к изданию «Атлас говоров Самарского края» (120 страниц). Это достаточно важное событие, так как данный атлас – итог многолетней (более 60 лет) работы по изучению говоров не одного поколения студентов, аспирантов, преподавателей филологических факультетов двух вузов – Самарского государственного педагогического университета и Самарского государственного университета.

Основу атласа составляют 64 карты, посвященные фонетическим (30 карт) и морфологическим (33 карты) явлениям. Кроме того, в атлас включена обобщающая карта «Типы говоров на территории Самарской области», на которой показано не только наличие южнорусского, севернорусского и среднерусского говора в том или ином населенном пункте, но и совмещение разных систем в пределах одного села; а по отношению к среднерусскому говору показана и его основа (севернорусская или южнорусская).

Предваряют карты две статьи: «История создания «Атласа говоров Самарского края» (автор М.Н. Барабина) и «Методика выполнения карт и их типы» (автор Т.Ф. Зиброва). В атлас входят также «Список дипломных работ» по диалектологии, выполненных с 1974 по 2008 гг., «Список населенных пунктов к карте-бланковке “Атласа говоров Самарского края”» и «Список карт». Завершает атлас статья «Типологическое своеобразие самарских говоров (по материалам Атласа)» (авторы – М.Н. Барабина и Т.Ф. Зиброва).

Составители атласа посчитали необходимым включить в него перечень дипломных работ (90 названий), так как тематика этих сочинений достаточно полно отражает основные направления диалектологических исследований кафедры за 40 лет. Это, прежде всего, *лингвогеографические работы*, послужившие основой для создания многих карт атласа. Важное направление – описание *эволюции* говора отдельного села, а также процессов в диалектах в связи с *социально-возрастной* дифференциацией их носителей. Большое внимание уделяется выявлению *специфики* бытования говоров в условиях позднего заселения: прослеживаются результаты *междиалектных* контактов: трансформация говоров, формирование своеобраз-